КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Октября. **№ 20.** 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

при освященіи храма въ с. Юзефовкѣ бердичевскаго уѣзда 12-го сентября 1876 года.

Освященіе новаго храма есть обновленіе прихода, побѣда христіанства, торжество неба на землѣ, *яко страшно мѣсто сіе,—нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.*

Когда Соломонъ создалъ храмъ въ Іерусалимѣ, то Господь во снѣ сказалъ ему: *услышахъ гласъ молитвы твоея и освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки: и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни.* Итакъ благословены вы, бр., предстоящіе и молящіеся съ нами во храмѣ семъ: Господь среди насъ, очи Его обращены на насъ и любовь Его согрѣваетъ и освящаетъ насъ;—пусть же эти святѣйшія минуты во свѣтѣ лица Божія будутъ вамъ залогомъ радости вѣчной. Благословенны вы, богоизбранные создатели и благодѣтели храма сего: Господь принимаетъ жертву вашу и внемлетъ моленіямъ вашимъ;—отнынѣ очи Господни

и сердце Его обращены будутъ на васъ и чадъ вашихъ во всѣ дни.

Страшно мѣсто сіе,—нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная. Но мы, какъ Моусей и Іисусъ Навинъ, не слышимъ грознаго повелѣнія Божія: *не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо на немже ты стоиши, земля свята есть;*—не трепещемъ подъ громами, молніями и трубнымъ гласомъ, какъ трепеталъ Израиль у подошвы Синая;—не дрожимъ отъ землетрясенія, огня и бури, потрясающей камни, какъ дрожалъ Илія въ пещерѣ Хорива. Христосъ усыновилъ насъ Богу Отцу и мы *не рабы уже, а сынове* Божіи. Поэтому Богъ является намъ, какъ Отецъ дѣтямъ, въ тихомъ вѣяніи *хлада тонка* любви и благодати. *Богъ* нашъ *есть любовь, и пребываяй въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.*

Когда раздается звонъ церковнаго благовѣста, то оставь, братъ, все и всѣхъ, брось всѣ житейскія попеченія, забудь весь міръ и спѣши во храмъ: это Богъ, твой небесный Отецъ, зоветъ къ Себѣ тебя—Своего блуждающаго сына;—это Сынъ Божій, Искупитель твой, зоветъ къ Себѣ тебя для участія въ Его великомъ, всеміриомъ жертвоприношеніи. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ.* О, какое богатство любви и счастія въ этомъ кроткомъ глаголѣ нашего Спасителя!

Изъ за чего мы всю жизнь хлопочемъ безъ отдыха? Изъ за чего трудимся до самобичеванія? Изъ за чего завидуемъ другъ другу, строимъ ковы другъ другу, льстимъ

высшимъ, обижаемъ слабыхъ, забываемъ Бога и законъ Его? Да все изъ за этого себялюбиваго стремленія—найти въ жизни покой. Желаніе счастія, исканіе покоя есть такой нашъ идолъ, такой Молохъ, которому каждый изъ насъ готовъ бы принести въ жертву все и всѣхъ. А между тѣмъ, кто изъ васъ, положа руку на сердце, можетъ сказать, что нашелъ подлинное счастіе, нашелъ безмятежный покой въ жизни? Спросите человѣка, стоящаго на высшей степени власти, славы, богатства, почестей, полнаго жизни и силъ,—спросите его: нашелъ ли онъ покой? Чистосердечно онъ сознается предъ вами, что и богатство, и почести, и даже власть и сила только умножали его безпокойство. Спросите такого же мнимаго счастливца, особенно во дни его старости, у двери гроба: что дала тебѣ жизнь твоя? Нашелъ ли ты въ ней покой? «Жизнь моя, скажетъ онъ, прошла какъ дымъ, оставивъ въ умѣ чадъ, а въ сердцѣ горечь; а теперь какой можетъ быть покой при постоянныхъ немощахъ? А тутъ въ виду неизбѣжная могила, а тамъ за нею ужасная неизвѣстность... Должно быть только въ могилѣ покой, потому что лишь мертвыхъ зовутъ «покойниками».

Да, братъ, мертвыхъ называютъ покойниками—конечно по отношенію къ намъ живущимъ еще среди тревогъ земной жизни. Но развѣ сама могила непремѣнно дастъ покой тебѣ? А грѣхи же твои? А соблазны, сѣянные тобою въ продолженіе жизни словомъ и дѣломъ, которые переживутъ тебя? А слезы и проклятья, которыя можетъ быть ты оставишь послѣ себя своими неправдами и обидами другимъ? Все это способно ли дать миръ костямъ твоимъ даже и по смерти? А судъ Божій—не подкупный, не лицепріятный? Ты говоришь, что Богъ милостивъ? Но достоинъ ли ты,

Божіей милости за все то зло, которое ты въ своей жизни сѣялъ направо и налѣво? Ты говоришь, что зло въ твоей природѣ? А зачѣмъ же ты допустилъ въ свою природу зло, когда Господь создалъ тебя *добрымъ* и *на дѣла благая?* Кто внесъ въ твою природу этотъ злой разладъ, если не твое похотливое произволеніе? Какой же ты дашь отчетъ на судѣ—лицемъ къ лицу предъ своимъ Создателемъ? Съ какими заслугами предстанешь ты предъ Божіе правосудіе? Кто будетъ твоимъ ходатаемъ на этомъ судѣ? Кто сниметъ съ тебя тяжесть твоихъ преступленій? Кто принесетъ за нихъ выкупъ Божіей правдѣ? И вотъ, другъ мой, когда въ глубинѣ твоей совѣсти, какъ на днѣ волкана зарокочетъ эта грозная туча неразрѣшимыхъ, неотразимыхъ, неумолимыхъ вопросовъ,—когда ты возчувствуешь свое жалкое состояніе, тогда ты поймешь, какая бездна благости и любви въ этомъ Божественномъ призывѣ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы*,—тогда ты при первомъ звукѣ церковнаго благовѣста оставишь все и всѣхъ, забудешь, повторяю, весь міръ, поспѣшишь во храмъ Божій, падешь на колѣни, повергнешься въ прахъ, зальешься слезами и скажешь вмѣстѣ съ церковію: «житейское море, воздвигаемое бурею напастей, зря, къ тихому пристанищу Твоему, Христе, притекши вопію: возведи, Спаситель, отъ грѣховной тли животъ мой».

Азъ упокою вы, говорилъ Господь, *обрящете покой душамъ вашимъ*. Гдѣ же намъ обрѣсти этотъ обѣщанный покой? Да здѣсь же во храмѣ, въ *мѣстѣ селенія славы Господней*,—здѣсь только можемъ мы обрѣсти небесный покой и притомъ не въ словѣ, а въ живомъ дѣйствіи,—въ священно-дѣйствіи единственномъ, неподражаемомъ, Божественномъ. Вотъ отдернулась завѣса алтаря и тайна неба открывается глазамъ

грѣшнаго человѣка: *пріиди и виждь со страхомъ и вѣрою.* Престолъ стоитъ *и на престолѣ Сидящій*—Незримый, потому что Ему нѣтъ подобія на землѣ, *свѣтильники горятъ,* ѳиміамъ возносится и *силы небесныя невидимо служатъ. Среди престола Агнецъ, закланный* за тебя, за меня и за всѣхъ насъ,—предлежитъ Онъ въ доступныхъ намъ образахъ *хлѣба* и *вина. И старцы преклоняются и падаютъ ницъ предъ Сидящимъ на престолѣ и предъ Агнцемъ* и слышится ангельская пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, полны суть небеса и земля славы Его.* И вотъ изъ облака алтарнаго раздается Божественный глаголъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* И приходятъ *вѣрные* безъ различія пола, возраста, званій и состояній, со страхомъ и вѣрою принимаютъ и вкушаютъ тѣло Господа, піютъ Его кровь и отходятъ, обновленные, освященные, возсоединенные съ Господомъ, успокоенные и благодаряще Господа. Вотъ, братья, гдѣ обрѣтается и въ чемъ состоитъ истинный покой душамъ на землѣ и залогъ вѣчнаго покоя на небѣ. Прощеніе грѣховъ, единеніе съ Сыномъ Божіимъ и усыновленіе Богу Отцу на землѣ,—какое земное счастіе, какой еще измечтанный покой можетъ идти въ сравненіе съ этимъ счастіемъ? Ради этого небеснаго покоя апостолы Христовы все оставили, все презрѣли и пошли за Христомъ по Его скорбному пути; ради этого небеснаго покоя сонмы христіанъ шли подъ мечь, въ огонь, шли на самую мучительную смерть, лишь бы не разлучиться съ Господомъ; ради этого небеснаго покоя и въ наши дни тысячи нашихъ православныхъ братій славянъ умираютъ въ самыхъ ужасныхъ мукахъ за имя Христово.

Но этотъ блаженный покой обѣщаетъ намъ Господь подъ условіемъ: *возмите*, говоритъ, *иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, и тогда, и только тогда *обрящете покой душамъ вашимъ.* Потому что и Самъ Онъ Спаситель нашъ, *будучи равенъ Богу Отцу, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе ради насъ, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя*,—и только послѣ окончанія этого скорбнаго, болѣзненнаго пути *Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене.*

Вы, которые крестились во имя Господа Іисуса Христа, знаете ли, во что вы крестились? Задавали-ли вы себѣ важнѣйшій въ жизни, насущный для васъ, вопросъ: къ чему обязываетъ васъ званіе христіанина? Вы крестились во имя Господа Іисуса; это значитъ вы крестились въ Его смиреніе, въ Его кротость, въ Его незлобіе,—вы крестились въ Его самоотверженіе, въ Его страданія, *въ Его смерть*,—крестились въ Его самоотверженную, всепрощающую, безграничную любовь,—вы крестились для того, чтобы во всемъ существѣ своемъ *возобразить* Христа съ Его Божественными совершенствами,—слѣдовательно въ крещеніи вы обязались возвыситься до такой степени нравственнаго совершенства, чтобы можно было сказать, какъ сказалъ апостолъ: *уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ!* Вотъ это и есть *иго* Христово *благое и легкое. Возмите* же, говорилъ Господь, *иго Мое, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.*

Братья мои! *Освященные во Христѣ, святые!* Братья Христовы! *Сонаслѣдники Христу, сынове царствія! Чада Божіи!* Будьте христіанами не по имени только, а и по

мыслямъ, по желаніямъ, по дѣйствіямъ, — по всей вашей жизни. *Покажите въ вашей вѣрѣ добродѣтель*, въ добродѣтели смиреніе, въ смиреніи терпѣніе, въ терпѣніи братолюбіе, *въ братолюбіи любовь*. Если это въ васъ будетъ, то освященіе храма сего будетъ обновленіемъ всего вашего прихода, побѣдою христіанства, торжествомъ неба на землѣ.

Дай Богъ, чтобы св. храмъ сей былъ неизсякаемымъ источникомъ благодати Божіей для всѣхъ братій этого селенія. Дай Богъ, чтобы больные выходили изъ него здоровыми, горестные утѣшенными, безнадежные успокоенными, грѣшные помилованными. Дай Богъ, чтобы злодѣй, войдя во храмъ сей злодѣемъ, выходилъ изъ него добродѣтельнымъ, чтобы пьяница выходилъ воздержнымъ, чтобы враги выходили друзьями. Дай Богъ, чтобы храмъ сей былъ союзомъ непрерывной любви между пастыремъ и прихожанами. Дай Богъ, чтобы храмъ сей былъ животворящею школою для познанія Бога и Его св. закона. Наконецъ, братья, да дастъ намъ Господь въ этомъ храмѣ свѣтло праздновать торжество Креста надъ полумѣсяцемъ,—торжество христіанства надъ агарянскимъ нечестіемъ, свободу братій славянъ и славу Россіи. Аминь.

Священникъ *Аѳанасій Недѣльскій*.

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ ХРИСТОВЪ ѲОМА.

(Окончаніе [1]).

По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа въ Своей пречистой, обоженной плоти на небо и по снисшествіи на апостоловъ св. Духа въ видѣніи огненныхъ языковъ, когда

[1]) См. № 19-й «Кіев. Епарх. Вѣд.».

настало время ученикамъ Христовымъ выйти изъ Іерусалима на проповѣдь евангелія всему міру,—апостолы бросили жребій, кому итти въ какую страну. Ѳомѣ выпалъ жребій проповѣдывать въ Индіи, т. е. въ юго-восточной Азіи, чтобъ тамъ просвѣтить помраченныя страны и научить богопознанію и богопочтенію христіанскому Парѳянъ и Мидовъ, Гирканов, Бактровъ и Брахмановъ даже до послѣднихъ предѣловъ юго-восточной Азіи, Индіи въ собственномъ смыслѣ. Св. Ѳома скорбѣлъ о томъ, что въ такіе дикіе народы посылается [1]). Ему явился въ видѣніи Господь, укрѣпляя его, повелѣвая дерзать и не бояться, и Самъ съ нимъ быть обѣщавая. Путь же апостолу въ тѣ страны Господь открылъ такимъ образомъ:

Гундафоръ, царь Индіи, желая устроить для себя дворецъ по образцу дворцовъ римскихъ кесарей, послалъ въ Палестину своего купца Авана, отыскать здѣсь искуснаго зодчаго. Съ этимъ Аваномъ повелѣлъ Господь Ѳомѣ итти въ индійскія страны. Ѳома, встрѣтившись съ Аваномъ, выдалъ ему себя за искуснаго строителя и они отправились моремъ. Когда пристали къ нѣкоторому городу, приглашены были, подъ угрозою казни за ослушаніе, къ брачному торжеству, въ домъ владѣтеля, выдававшаго въ замужество свою дочь. Апостолъ сѣлъ на послѣднемъ мѣстѣ, ничего не вкушалъ, не раздѣлялъ общаго веселія, но былъ погруженъ въ себя. Среди увеселителей собранія находилась одна еврейка,

[1]) *Слова св. І. Златоуста:* «Ѳома, бывшій нѣкогда слабѣе другихъ апостоловъ въ вѣрѣ, сдѣлался по благодати Божіей, мужественнѣе и неутомимѣе всѣхъ ихъ, такъ что обошелъ съ своею проповѣдію всю землю, не убоявшись проповѣдовать слово Божіе народамъ свирѣпымъ и кровожаднымъ». (Бесѣды на св. еванг. Іоанн , бес. 61).

игравшая на свирѣли, и каждому изъ гостей припѣвавшая похвалу. Видя Ѳому нерадостнымъ, но часто взиравшимъ на небо, она узнала, что онъ изъ евреевъ и подошедши къ апостолу стала пѣть по еврейски: *единъ есть Богъ Іудейскій, сотворившій небо и землю.* Апостолъ, съ утѣшеніемъ для себя внявъ пѣнію своей соплеменницы, просилъ ее повторять пѣснь. Въ это время подошелъ къ нему виночерпій и заушилъ его съ словами: «ты званъ на бракъ; не сѣтуй, но радуйся и присоединись къ пьющимъ!» Апостолъ сказалъ къ заушившему его: «да воздастъ тебѣ Господь въ этомъ вѣкѣ; и руку, ударившую меня, повлечетъ песъ въ наученіе многимъ».—Немного спустя виночерпій вышелъ къ колодцу принесть воды для растворенія вина гостямъ. Подбѣжавшій къ колодцу левъ, умертвилъ его и высосавъ кровь убѣжалъ. Псы растерзали тѣло на части, и одинъ изъ нихъ схвативъ правую руку, вбѣжалъ съ нею въ пиршественные покои. Всѣ пришли въ смятеніе, вопрошая, чья это рука. Тогда еврейка воскликнула: «великое у насъ свершилось дѣло: или Богъ, или посланникъ Божій среди насъ возлечь изволилъ. Я видѣла заушившаго его виночерпія и выслушавъ отъ сего пришельца по еврейски слѣдующія къ заушившему слова: увижу твою руку влачимую псомъ въ наученіе многимъ. Это и сбылось, какъ всѣ видите».—Всѣ пришли въ страхъ. Владѣтель же, по расхожденіи гостей брака, просилъ св. Ѳому благословить новобрачныхъ. Апостолъ, вошедши въ брачный чертогъ, научалъ юную чету цѣломудрію и храненію чистаго дѣвства, и помолившись о нихъ благословилъ ихъ и удалился. По отшествіи св. Ѳомы, въ ночь явился имъ Самъ Господь въ образѣ апостола, объемля ихъ съ любовію. Когда въ недоумѣніи вопрошалъ женихъ: ты удалился; какъ же здѣсь снова явился? Господь изрекъ: «Я

не Ѳома, но братъ его, и всѣ, отрекшіеся міра и послѣдующіе мнѣ также, какъ онъ, не только будутъ братіями моими, но и наслѣдниками царствія моего въ будущемъ вѣкѣ. И такъ не забудьте, чада мои, что братъ мой вамъ совѣтовалъ, и если по совѣту его сохраните дѣвство ваше безъ порока, то сподобитесь вѣнцовъ нетлѣнныхъ въ чертогѣ моемъ небесномъ». Сказавъ сіе Господь отошелъ. Они же пробудившись открыли другъ другу чудное видѣніе; и вставши прилежно всю ночь молились Богу; слова же, сказанныя Господомъ, какъ драгоцѣнныя сокровища соблюдали въ своемъ сердцѣ. На утро царь вошелъ въ чертогъ, засталъ ихъ сидящихъ порознь и смутившись душей спросилъ о причинѣ раздѣленія. Они отвѣчали: мы молимся Богу, чтобъ далъ намъ наше супружество провести всю жизнь въ чистомъ дѣвствѣ, каковы мы теперь, дабы сподобиться намъ въ небесномъ чертогѣ вѣнцовъ нетлѣнныхъ, по обѣщанію явившагося намъ Господа. Уразумѣлъ властитель, что вчерашній странникъ, который благословлялъ новобрачныхъ, увѣщалъ ихъ хранить дѣвство; пришелъ въ сильный на него гнѣвъ и послалъ слугъ немедленно схватить апостола. Но посланные возвратились, его не настигнувъ. Аванъ и Ѳома отплыли уже въ Индію.

Прибывъ въ столицу царя Гундафора, они приняты были имъ съ восторгомъ, какой свойственъ душѣ, занятой осуществленіемъ своего давняго желанія. Немедленно указано царемъ пришедшему архитектору мѣсто для дворца и измѣрено самое его пространство. Отпущено изъ царскихъ сокровищъ не малое количество золота на сооруженіе палатъ государевыхъ. За тѣмъ Гундафоръ отправился въ путешествіе по своему государству, и изъ путешествія прислалъ зодчему еще множе-

ство золота съ вопросомъ, скоро ли готовъ будетъ дворецъ. Скоро—посылалъ въ отвѣтъ апостолъ;—остается только верхъ покрыть. Самъ же не начиналъ полагать и основанія требуемому зданію, но все золото царское принялъ какъ изъ рукъ самаго Бога; благодяря Его милосердіе, устрояющее, имиже вѣсть судьбами, спасеніе каждаго человѣка, непрестанно проповѣдывалъ слово Божіе и многихъ ко Христу обратилъ. Возвратился Гундафоръ въ свою столицу и не нашедши даже камня на мѣстѣ, гдѣ постановилъ быть дворцу, гнѣвно вопросилъ Ѳому: «Такой-то дворецъ устроилъ ты мнѣ?!»—Устроилъ; и такой, великолѣпіе котораго превосходитъ все земное величіе—отвѣтилъ апостолъ.—Гдѣ же онъ? спросилъ царь.—Тамъ—отвѣчалъ св. Ѳома—гдѣ ты теперь видѣть его не можешь; но когда отойдешь отъ сей жизни, тогда увидишь мое зданіе и вселишься въ немъ съ радостію, и жить въ немъ будешь во вѣки». Тогда подумалъ властитель, что издѣвается надъ нимъ пришелецъ; и, въ сильномъ на него гнѣвѣ, повелѣлъ заключить въ темницу какъ Ѳому, такъ и приведшаго его купца индійскаго Авана. Горько жаловался апостолу сей послѣдній на него самаго, какъ на виновника такого бѣдствія». Не унывай—говорилъ Авану блаженный апостолъ Христовъ:—не умремъ мы съ тобою, но будемъ живы и свободны, да еще и почтенія удостоимся отъ государя за палаты, какія я создалъ ему въ горнемъ царствіи».

Въ наступившую за этимъ днемъ ночь умираетъ родной братъ царскій. Царь, забывъ скорбь отъ неисполненія своего желанія о дворцѣ, въ слезахъ присѣдитъ тѣлу возлюбленнаго брата. Къ величайшему утѣшенію его сей оживаетъ на утро и повѣдаетъ брату дивное видѣніе. Душа его—умиравшаго была возносима ангелами въ горняя, зрѣла

обители небесныя, видѣла и обитель больше иныхъ ей любезную; просила водителей поселить ее здѣсь, но слышала отвѣтъ: не твоя сія обитель, а брата твоего; ему соорудилъ ее странникъ Ѳома за золото, царемъ данное.—Уразумѣлъ тогда Гундафоръ значеніе и истину словъ апостола; извелъ его и Авана изъ темницы; палъ въ ноги апостолу и просилъ прощенія въ нанесенной ему обидѣ.—Ѳома же, благодаривъ Бога, началъ обоихъ братьевъ учить вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа. Они съ умиленіемъ и любовію принимали слова блаженнаго апостола, который вскорѣ крестилъ ихъ и научилъ всей христіанской добродѣтели. И создали себѣ оба брата милостынями многими вѣчныя обители на небесахъ. Апостолъ же, пребывъ съ ними нѣкоторое время, и въ вѣрѣ ихъ добре утвердивъ, двинулся далѣе съ проповѣдію Евангельскою, ища спасенія душъ человѣческихъ.

Въ то время когда онъ просвѣщалъ сею проповѣдію индійскія страны, приблизилось время честнаго преставленія Божіе Матери. Всѣ апостолы чудесно были принесены на облакахъ [1]) отъ мѣста проповѣди каждаго въ Геѳсиманію, къ одру преблагословенныя Дѣвы. Тогда и св. Ѳома отъ Индіи былъ восхищенъ на облакѣ, но не въ самый день погребенія богопріятнаго тѣла пречистыя Богородицы явился,

[1]) Въ св. писаніи упоминается два раза о подобномъ чудесномъ перенесеніи: первый разъ, когда повѣствуется о принесеніи ангеломъ св. пророка Аввакума въ Вавилонъ для поданія утѣшенія св. прор. Даніилу во рвѣ львиномъ, и объ обратномъ его въ Іудею перенесеніи (Дан. 14 гл. ст. 33—39); другой, когда повѣствуется о св. Филиппѣ апостолѣ перводіаконѣ, что когда преподалъ онъ крещеніе вельможѣ Ефіопскому на пути изъ Іерусалима въ Газу, *Филиппа восхитилъ ангелъ* (Дѣян. гл. 8-й 39).

а позднѣе, когда оно уже было погребено. Такъ Богъ изволилъ ради достовѣрнѣйшаго извѣстія, что Матерь Божія съ тѣломъ къ небеси взята. Ибо какъ о воскресеніи Христовомъ Ѳоминымъ невѣріемъ мы лучше увѣрились: такъ и о взятіи съ плотію на небеса пречистыя Дѣвы Маріи Богородицы Ѳоминымъ умедленіемъ мы добре извѣстились.

Въ четіи-минеи изображено о семъ радостномъ міру, чудесномъ событіи подробнѣе, слѣдующимъ образомъ.

«Когда св. апостолы со всѣмъ множествомъ вѣрныхъ достигли Геѳсиманійской веси и поставили одръ съ пресвятымъ тѣломъ при гробѣ, тогда снова раздался плачевный вопль въ народѣ. Всѣ рыдали о сиротствѣ своемъ и о лишеніи таковаго блага (*Божіей Матери*). Припадали къ тѣлу пресв. Богородицы, обнимали, лобзали, омочали слезами, давая послѣднее цѣлованіе. И едва къ вечеру вложили въ гробъ; и камень велій возложивше не отступали отъ гроба, любовію къ Божіей Матери привязанные. Умедлили же св. апостолы въ веси той три дни, пребывая при гробѣ пречистыя Дѣвы, день и нощь совершая псалмопѣніе. И во все то тридневное время слышаны были на воздухѣ пресладкіе голоса воинствъ небесныхъ, поющихъ и хвалящихъ Бога и ублажающихъ Богоматерь. Произошло же по Божію смотренію, что одинъ изъ апостоловъ, св. Ѳома не явился на преславное погребеніе Богопріятнаго тѣла пречистыя Дѣвы, но въ третій день въ Геѳсиманію поспѣлъ. Онъ весьма скорбѣлъ и тужилъ, что не удостоился послѣдняго благословенія отъ пречистыя Богородицы и цѣлованія, какъ удостоились того прочіе апостолы; и что не сподобился видѣть Божественныя славы и дивныхъ Божіихъ таинъ и дѣйствій при успеніи Ея и провожденіи тѣла бывшихъ, кои прочіе видѣти сподобились. И плакалъ о таковомъ своемъ лишеніи апостолъ.

Соболѣзнуя скорби его св. апостолы, согласились отверсть гробъ, чтобъ по крайней мѣрѣ увидалъ онъ мертвое, пречистое тѣло Госпожи Богородицы и поклонившись тому, и лобзавъ его устами, получилъ облегченіе своей горести и утѣшеніе въ печали. Когда же отвалили камень и отверзли гробъ, немедленно объялъ ихъ ужасъ: ибо узрѣли гробъ пустымъ, не имѣвшимъ въ себѣ тѣла Богоматери; а только лежала погребальная плащаница, отъ которой исходило великое благоуханіе. И стояли святые чудяся и недоумѣвая, что это совершилось; благоговѣйно и со слезами облобызавъ честную плащеницу, оставшуюся въ гробѣ, молились соборне ко Господу, да откроется имъ о пречистомъ томъ тѣлѣ. И къ вечеру сѣли подкрѣпить немного тѣла свои пищею. Былъ же обычай апостольской трапезы таковъ. Они оставляли праздное между собою мѣсто, на немъ возглавіе, а на возглавіи часть хлѣба въ часть и честь Христову полагали. Вставая отъ трапезы, и совершая благодарную молитву, брали оную часть хлѣба Господнею частію зовомую, и возвышали, прославляя великое имя пресв. Троицы. Оканчивали молитвою такою: *Господи Іисусе Христе! помогай намъ.* И снѣдали ту часть хлѣба, какъ Господне благословеніе. Такъ поступали св. апостолы не только когда бывали вмѣстѣ, но и когда порознь находились. Тогда у собравшихся ихъ въ Геѳсиманіи на общую трапезу мысли и бесѣды всѣхъ были о томъ, какимъ образомъ не обрѣлось во гробѣ положенное пресвятое тѣло Божіей Матери. И когда, по окончаніи трапезы, вставши начали по обычаю воздвигать часть хлѣба въ часть Господню отложенную и славить пресвятую Троицу, внезапно услышали горѣ гласъ ангельскаго пѣнія. Возведши очи свои, они узрѣли на воздухѣ пречистую Дѣву, Матерь Бога нашего, живую, стоявшую со множествомъ

ангеловъ, осіяваемую неизреченною славою. Она изрекла къ нимъ: *Радуйтесь, яко съ вами есмь во вся дни.* Они же, исполнившись радости, вмѣсто: *Господи Іисусе Христе! помогай намъ,*—возопили: *Пресвятая Богородице! помогай намъ.* [1]) И оттолѣ увѣрились апостолы святые и всю церковь увѣрили о семъ, что пречистая Матерь Божія отъ Сына и Бога своего въ третій день воскрешена, и съ тѣломъ на небеса взята. И воротившись ко гробу, взяли оставленную плащаницу въ утѣшеніе скорбящимъ и въ неложное свидѣтельство востанія отъ гроба Богоматери. И не надлежало скиніи живота быть держимой смертію и быть оставленной съ прочію тварію въ земномъ истлѣніи Той, Которая нетлѣнною плотію породила Зиждителя твари. Не невѣдалъ законодавецъ быть исполнителемъ Имъ же даннаго закона о почтеніи къ родителямъ. Итакъ Онъ почтилъ пренепорочную Матерь свою, какъ Себя. Ибо, какъ Онъ Самъ въ третій день славно воскресъ и вознесся на небо съ пречистою плотію, такъ и родительницу Свою въ третій день воскресилъ славно и взялъ Ее къ Себѣ въ небесныя селенія Славы Своея. О семъ предсказалъ и божественный Давидъ, говоря: *воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и Кивотъ святыни Твоея* (псал. 131. ст. 8). И сбылись его пророческія слова въ воскресеніи Господнемъ, и въ воскресеніи Матери Господней. Ибо какъ Сыновній гробъ, такъ и гробъ Богоматери, изсѣченный въ каменной скалѣ даже донынѣ созерцается вѣрными пустой

---

[1]) Въ память сего чудеснаго событія, православная церковь восточно-каѳолическая совершаетъ въ общежительныхъ, монашескихъ обителяхъ *чинъ о панагіи,* послѣдованіе котораго изображено въ нашихъ часословахъ.

и покланяемъ отъ нихъ бываетъ. Благоизволило же Божіе смотреніе о томъ, что Ѳома святый не поспѣлъ на преставленіе пречистыя Богоматери для того, дабы ради его отворенъ былъ гробъ и увѣрилась церковь о воскресеніи пресвятыя Богородицы, какъ и прежде о Воскресеніи Христовомъ чрезъ Ѳомино невѣріе увѣрились».

Побѣждаются естества уставы въ Тебѣ, Дѣво чистая,—радостно воспѣваетъ св. церковь на праздникъ славнаго и безсмертнаго успенія пресв. Богородицы:—*дѣвствуетъ бо рождество* и *животъ предобручаетъ смерть. По рождествѣ Дѣва и по смерти Жива спасаеши присно, Богородице наслѣдіе Твое.* И о апостольскомъ свидѣтельствѣ о воскресеніи Богоматери и о вознесеніи съ тѣломъ своимъ на небо взываетъ: *Подобаше самовидцамъ Слова и слугамъ и еже по плоти Матере Его успеніе видѣти, конечное елико на ней таинство; яко да не токмо еже отъ земли Спасово восхожденіе узрятъ, но и Родшія Его преставленію свидѣтельствуютъ. Тѣмже отвсюду божественною силою собравшеся, Сіона достигоша, и на небо идущую предсылаху, высшую Херувимъ: Ей же и мы съ ними покланяемся, яко молящейся о душахъ нашихъ.—Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу и въ предстательствахъ непреложное упованіе гробъ и умерщвленіе не удержаста: яко же бо живота Матерь къ животу престави во утробу Вселивыйся приснодѣвственную.—Ангели успеніе пречистыя видѣвше удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо.—Отъ конецъ стекошася апостоловъ лучшіи богоначальнымъ мановеніемъ погребсти Тя и отъ земли вземлему Тя къ высотѣ зряще, гласъ Гавріиловъ радостію вопіяху Тебѣ: радуйся Носило Божества всего. Радуйся Едина, земная съ вышними рождествомъ*

Твоимъ совокупльшая.—На безсмертное Твое успеніе, Богородице Мати живота, облацы апостолы по воздуху восхищаху, и по міру разсѣянныя во единомъ лицѣ предсташа пресвятому Твоему тѣлу, еже и погребше честно, гласъ Тебѣ Гавріиловъ поюще вопіяху: радуйся благодатная Дѣво Мати безневѣстная Господь съ Тобою. Съ ними же яко Сына Твоего и Бога нашего моли спастися душамъ нашимъ.

По свидѣтельствѣ о воскресеніи и вознесеніи на небо Божіей Матери, св. ап. Өома снова проповѣдывалъ въ азіатскихъ странахъ евангеліе. Достигнувъ индійскаго города Меліапуры, онъ здѣсь многихъ просвѣтилъ и чудесами утвердилъ въ вѣрѣ. Огромное упавшее дерево, котораго не могли сдвинуть съ мѣста не только множество народа но и слоны, за десять верстъ передвинулъ оцѣпивъ его своимъ поясомъ и отдалъ на созданіе Господня храма. Сына жреца индійскаго, убитаго своимъ отцомъ, когда сей вину убійства сложилъ на апостола и тѣмъ подвергъ его суду какъ убійцу,—по молитвѣ къ Господу, мертваго заставилъ сказать во имя Господа Іисуса Христа, кто его убилъ. Всѣ бывшіе при семъ чудѣ воскликнули: великъ Богъ, Өомою проповѣдуемый! Апостолъ освобожденъ отъ суда; жрецъ *впалъ въ яму, юже ископа* апостолу. И многое множество людей, во Христа Спасителя увѣровавъ, крестились.

Путешествуя по дальнѣйшимъ областямъ индійскимъ, св. Өома обратилъ къ Христовой вѣрѣ двухъ княгинь и государыню, супругу индѣйскаго царя Муздія. Проповѣдію о смерти, о судѣ, о гееннѣ и о небесномъ царствіи апостолъ столь сильно подѣйствовалъ на всѣхъ сихъ женщинъ, что онѣ предпочли жизнь въ чистомъ цѣломудріи супружеской. И здѣсь совершилъ св. проповѣдникъ евангелія множество чудесъ,

коими пріобрѣлъ Христу Спасителю множество вѣрующихъ въ предѣлахъ сихъ.

Государь Муздій и вельможа его Каризій въ гнѣвѣ на апостола за то, что ихъ супруги стали чуждаться супружескихъ къ нимъ отношеній, подвергли его мученіямъ огненнымъ. Но Господь чудесно сохранилъ раба Своего не только живымъ, но и цѣлымъ и невредимымъ въ сихъ мукахъ. Тогда Каризій присовѣтовалъ Муздію принудить апостола поклониться и принесть жертву солнцу, чтобы так. обр. прогнѣвалъ онъ своего Бога, и сей оставилъ хранить его. Когда приведенъ былъ св. Ѳома къ идолу солнца, въ тожъ мгновеніе металлическій кумиръ растаялъ подобно воску. Вѣрные радовались о таковой силѣ небеснаго Бога, и множество невѣрныхъ обратилось къ Господу. Въ числѣ увѣровавшихъ были Азанъ сынъ государевъ и Сифоръ изъ знатныхъ индѣйскихъ аристократовъ.

Разгнѣванный Муздій самъ вывелъ апостола изъ столицы своей за полверсты; здѣсь, отдавъ его во власть пяти воиновъ, приказалъ имъ увесть его на гору и пронзить пятью копьями. Испросивъ у воиновъ время на молитву и прилѣжно помолившись Господу, блаженный апостолъ рукоположилъ слѣдовавшихъ за нимъ въ сердечной скорби Азана и Сифора въ священныя степени пресвитера и діакона, заповѣдавъ имъ блюсти и умножить церковь индійскую. За тѣмъ прободенный пятью копьями отъ воиновъ мученически скончался. Сифоръ епископъ и Азанъ діаконъ, много надъ нимъ плакавъ, благоговѣйно погребли святое его тѣло и по погребеніи въ горькомъ сѣтованіи не отлучались отъ его гроба. Св. Ѳома явился скорбящимъ и повелѣлъ имъ не медля приняться за исполненіе возложенныхъ на нихъ Христомъ Спасителя и Св. Духомъ обязанностей пастырскихъ.

Имѣя въ помощь молитвы апостольскія, сіи два богоизбранныхъ мужа прекрасно пастырствовали и управляли Христовою церковію. Муздій и Каризій, видя непреклонность женъ своихъ къ ихъ увѣщаніямъ о брачной жизни, дозволили имъ проводить жизнь согласно собственнымъ желаніямъ и настроеніямъ сердечнымъ. И двѣ сіи благочестивыя женщины, освободившись отъ ига супружества съ невѣрными мужьями, проводили жизнь въ великомъ воздержаніи и молитвахъ, работая Господу день и нощь, и приносили святою жизнію своею церкви въ Индіи великую пользу. Имена сихъ угодницъ Христовыхъ—Тертіана (царица) и Мигдонія (жена Каризія), которой племянница Синдикія первая въ той области увѣровала проповѣди св. Ѳомы и была руководительницею въ обращеніи своей тетки и чрезъ нее самой государыни.

Прошло нѣсколько лѣтъ по мученической кончинѣ апостола. На одного изъ сыновей Муздія напалъ злой духъ и жестоко терзалъ несчастнаго. Опечаленный государь, когда никакіе врачи не смогли оказать бѣсноватому ни малѣйшаго облегченія его страданій, вспомнилъ какъ разсказывали ему многіе про Ѳому, что онъ обладалъ силою изгонять бѣсовъ. Тогда задумалъ Муздій идти къ гробу апостола, чтобъ взять кость отъ мощей его и привязать ее на шею сыну, да исцѣлится отъ бѣснованія. Задумавшему сдѣлать это государю явился въ видѣніи св. Ѳома и изрекъ: «живому мнѣ не вѣровалъ ты и отъ мертваго ли ищещь помощи? Но оставь свое невѣріе и милосердъ къ тебѣ будетъ Господь мой Іисусъ Христосъ». Это видѣніс возбудило болѣе въ Муздіѣ желаніе открыть гробъ св. Ѳомы. Но когда отправившись ко гробу, царь открылъ оный, не обрѣлъ въ немъ мощей св. апостола; ибо нѣкто изъ вѣрныхъ тайно взялъ св. мощи апостольскія и перенесъ ихъ въ Месопотамію, гдѣ положилъ ихъ на

честномъ мѣстѣ. Тогда царь взялъ отъ гроба Θомы персть и привязалъ ее на шею сына своего, съ молитвою: Господи Іисусе Христе! молитвами апостола Твоего Θомы, исцѣли сына моего; и увѣрую въ Тебя. По изреченіи молитвы царемъ, духъ злобы мгновенно вышелъ изъ сына царскаго, и отрокъ совершенно сталъ здоровъ. Тогда государь Муздій увѣровалъ во Христа и вмѣстѣ съ своими князьями принялъ св. крещеніе отъ рукъ пресвитера Сифора. И была великая радость для вѣрныхъ. Идолы сокрушались. Храмы ихъ разорялись. Христовы же церкви созидались; и росло царство Божіе; и вѣра святая умножалась.—Государь по крещеніи каялся о прежнихъ своихъ грѣхахъ, и отъ всѣхъ искалъ помощи и молитвъ. Сифоръ же пресвитеръ говорилъ всѣмъ братіямъ: «молитесь за государя, чтобы получилъ милость у Господа нашего Іисуса Христа и принялъ отпущеніе грѣховъ своихъ». И была молитва всей церкви индійской за царя Муздія. А на мѣстѣ, гдѣ было погребено тѣло св. апостола Θомы, совершались молитвами его многія чудеса въ славу Христа Бога нашего, Ему же со Отцемъ и св. Духомъ честь, и поклоненіе, и благодареніе подобаетъ въ безконечные вѣки.

Ученикъ Христовъ бывъ, божественнаго собора апостольскаго сопричастникъ: невѣрствіемъ бо Христово Воскресеніе извѣстивъ и Того пречистую страсть осязаніемъ увѣривъ, Θомо всехвальне: и нынѣ намъ проси мира и велія милости.

Протоіерей *Н. Флоринскій.*

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Отъ Яффы до Іерусалима.

Какой пріемъ явила мнѣ
Старушка Яффа! На пространной
Свѣтлопесчаной сторонѣ—
Лѣсъ апельсинъ благоуханный,
Ряды лимоновъ золотыхъ,
Струи источниковъ завѣтныхъ,
Шатры смоковницъ вѣковыхъ,
Строй олеандровъ разноцвѣтныхъ,
Толстѣйшій кактусъ близь садовъ,
Вдоль протянувшійся заборомъ,
Все—въ блескѣ красокъ и плодовъ—
Мнѣ появилося соборомъ...
И какъ роскошна и ясна
Была библейская картина!
Еще не кончилась она,—
И вотъ Саронская равнина:
Просторъ широкій предо мной,
Лѣсовъ и селъ не видятъ взоры,
Лишь на окраинѣ стѣной
Встаютъ синѣющія горы.
Но первый шагъ мой здѣсь пока
Напоминаетъ край родимый:
И степь волнистая слегка;
И холмикъ съ рощицей любимой,
И тонкоствольный телеграфъ,
Стрѣлой летящій надъ равниной;
И жаль, что я не фотографъ
Предъ этой родственной картиной.

Но небо, пальмы на пескахъ,
И воздухъ, дышущій истомой,
И горы въ радужныхъ цвѣтахъ —
Глядятъ картиной незнакомой.
День вечерѣетъ, а жара,
Какъ будто въ пещи вавилонской,
Томитъ отъ самаго утра
Въ поляхъ красавицы Саронской.
На отдыхъ ослики спѣшатъ;
Темнѣютъ пальмы, сикоморы;
Въ лиловомъ свѣтѣ тонутъ горы,
И быстро сумерки летятъ.
Короткій отдыхъ на ночлегѣ,
И тихой ночью снова въ путь:
Ни самъ не думаешь о нѣгѣ,
Ни сонъ не хочетъ глазъ сомкнуть.
До нихъ-ли нынѣ! За другими
Осла торопишь въ свой чередъ,
Ползешь тропинками кривыми
И жадно смотришь все впередъ.
Взоръ возбужденъ необычайно,
И, что замѣчено случайно,
Все ясно въ памяти моей
Запечатлѣлось. Вотъ яснѣй
Предстали горныя громады,
Блеснулъ невидный огонекъ
И освѣтилъ мнѣ часть ограды,
При ней лошадки бѣлой бокъ:
Сошлись съ верблюжьимъ караваномъ,
И гулъ пронзительный встаетъ,
Кричатъ арабы цѣлымъ станомъ,

Оселъ неистово реветъ.
Мы входимъ въ горы и ущелья:
Темно и страшно; спать не въ мочь;
Шатаясь словно отъ похмѣлья,
Изъ горъ не вышли за всю ночь.
Все выше въ горы! Ихъ вершины
Разсвѣтомъ дышутъ и манятъ,
И ярко звѣзды Палестины
На встрѣчу путнику блестятъ.
Но за горами снова горы
Встаютъ и падаютъ опять;
Въ горахъ жилища будто норы
Чернѣютъ,—жизни не видать;
Молчанье мертвое повсюду!
Безлюднымъ скатамъ и скаламъ
И сизымъ камнямъ словно чуду
Дивлюсь по цѣлымъ я часамъ:
Картинный видъ, но въ мрачномъ тонѣ!
Кругомъ—ни травки, ни цвѣтка,
И тамъ, на синемъ небосклонѣ,
Нигдѣ не видно облачка.
Хоть-бы одно прошло случайно,
Хоть-бы гдѣ-либо слѣдъ живой!
И привлекательно, и тайно,
И страшно на землѣ святой!
Глядишь задумчиво, сурово,
И горе за сердце беретъ,
И вздохъ за вздохами идетъ,
И въ изумленьи рвется слово:
Да гдѣ-жъ библейская земля,
Кипящая млекомъ и медомъ?!

Межъ этихъ скалъ, подъ этимъ сводомъ,
Лишь закипаю сильно я.
Ахъ, что за зной въ такую пору!
На всемъ пылающемъ пути
Сверкаютъ камни, больно взору,
И нечѣмъ душу отвести.
Жаръ притупляетъ все вниманье,
И даже въ струйкѣ вѣтерка
Обдастъ горячее дыханье
И разслабляетъ ѣздока.—
Тяжелъ и дологъ путь угрюмый;—
Но мысль, что вотъ Іерусалимъ...
Что нынче стану я предъ нимъ...
Довольно было этой думы!
Во всю дорогу ту, во мнѣ,
Среди бесѣдъ и въ тишинѣ,
Не возбуждается ниразу
О всемъ, что только видно глазу,
Ни любопытство, ни вопросъ;
Одно лишь слово пробѣгаетъ,
Одно явленіе мелькаетъ:
Когда-то здѣсь ходилъ Христосъ!

8 мая 1873 г.
Іерусалимъ.

С. Пономаревъ.

Распоряженіе Кавказскаго Епархіальнаго Начальства о воспрещеніи духовенству епархіи выдавать удостовѣренія о рожденіи, основанныя на однихъ только показаніяхъ свидѣтелей.

Кавказская духовная консисторія, 10 мая 1876 г., слушали отношеніе Ейскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, отъ 4 октября прошлаго 1875 г. за № 671, при коемъ препровождая удостовѣреніе священно-церковно-служителей стан. Новоминской, отъ 23 мая того же года за № 19, выданное ейскому мѣщанину Сергѣю Кіяшко о рожденіи сына его Іоанна, проситъ консисторію сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи на будущее время духовенству выдавать подобныя удостовѣренія, какъ не имѣющія никакого значенія, въ виду ст. 105 и 1 и 2 пун. ст. 112 устава о воинской повинности, Высочайше утвержденнаго 1-го января 1874 г., а равно циркулярныхъ разъясненій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го февраля и 7-го марта 1875 г., за №№ 10. 23. *Приказали*: Такъ какъ выданное священно-церковно-служителями стан. Новоминской удостовѣреніе ейскому мѣщанину Сергѣю Кіяшко о рожденіи сына его Іоанна, за пропускомъ рожденія его по метрикамъ, основано на однихъ личныхъ показаніяхъ воспріемнаго отца Іоанна, козака Андрея Гука и другихъ свидѣтелей, и священно-церковно-служителямъ, по силѣ ст. тома IX св. закона 1857 г. уст. объ актахъ, дозволяется выдавать только метрическія выписки объ извѣстныхъ событіяхъ или же выписки изъ исповѣдныхъ росписей: то посему предписать означенному причту, чтобы онъ на будущее время подобныхъ удостовѣреній отнюдь не выдавалъ. А такъ какъ таковыя удостовѣренія могутъ быть, по невѣдѣнію, выдава-

емы и другими священно-церковно-служителями Кавказской епархіи, то въ виду сего, чрезъ мѣстныя «Епархіальныя Вѣдомости», объявить всему духовенству епархіи о воспрещеніи выдачи сказанныхъ удостовѣреній.

нальные, такъ и заимствованные изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій и касающіеся не только борьбы славянъ за свободу, но и всего, что есть характернаго и любопытнаго въ современной Турціи.

«**ПЧЕЛА**» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе **отдѣлы**: Художественный, Литературный, Общественной жизни и Политическій. Рисунки, напечатанные въ вышедшихъ донынѣ номерахъ, и художественныя приложенія перечислены въ подробности на оберткѣ журнала. Въ отдѣльной продажѣ номеръ «ПЧЕЛЫ» **30** коп. за перес. **6** коп.

Деньги, письма, корреспонденціи, рукописи всякаго рода, рисунки, гравюры и все прочее адресуется въ Редакцію «**Пчелы**», въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, на углу 5-ой линіи и Бугскаго переулка, д. Ѳедоровой.

NB. Редакція отвѣчаетъ за тѣ только вещи и пр., которыя будутъ посланы по этому послѣднему адресу.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1877 году.

Журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» вступаетъ нынѣ въ **пятнадцатый** годъ своего существованія и въ 1877 году будетъ издаваться по той-же основной программѣ какъ и въ прежніи годы. Цѣль журнала «**Мірской Вѣстникъ**» содѣйствовать первоначальному научному **самообразованію**, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ

истинахъ Православной вѣры. Журналъ **«Мірской Вѣстникъ»** одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для **начальныхъ нардныхъ училищъ;** Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, журналъ признанъ полезнымъ для заведеній Императрицы Маріи; Военное Министерство циркуляромъ 10-го Сентября 1876 года за № 251 предложило выписывать народный журналъ **«Мірсной Вѣстникъ»** также и въ войска.

Журналъ **«Мірской Вѣстникъ»** признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ, такъ какъ цѣль сего журнала одинакова съ цѣлью Высочайше постановленною для этихъ училищъ, а именно: утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять нервоначальныя полезныя знанія.

Въ I-мъ Отдѣлѣ журнала помѣщается: объясненіе важнѣйшихъ догматовъ вѣры, на основаніи ученія православной церкви; разсказы изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, житія святыхъ Православной церкви; объясненіе значенія и причинъ установленія главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ: бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ: примѣры благочестія въ различныхъ обстоятельствахъ жизни и вообще статьи, имѣющія назначеніемъ содѣйствовать религіозно-нравственному развитію человѣка.

Въ II-мъ Отдѣлѣ—Правительственныя распоряженія, объясненія законоположеній, относящихся наиболѣе до интересовъ податныхъ сословій.

Въ III-мъ Отдѣлѣ—а) Историческіе разсказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, преимущественно вышедшихъ изъ среды народа. Статьи изъ географіи и космографіи и путешествія.

б) Сельское хозяйство, торговля, промыслы и ремесла, а также практическія и научныя свѣдѣнія о всемъ, необходимомъ для расширенія круга полезной дѣятельности крестьянъ.

в) Народное здравіе; распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупреждать развитіе болѣзней; какъ при несчастныхъ случаяхъ подавать разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней.

г) Статьи изъ естественной исторіи. Объясненіе замѣчательныхъ явленій природы.

Въ Отдѣлѣ IV-мъ.—Повѣсти и разсказы, и сочиненія въ драматической формѣ для представленія на народныхъ театрахъ.

Въ Отдѣлѣ V-мъ.—Смѣсь. Замѣчательные случаи изъ народной жизни, новѣйшія открытія и изобрѣтенія; свѣдѣнія о народныхъ школахъ, о вновь изданныхъ книгахъ для народа и проч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ «МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ»:

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» издается ежемѣсячно книжками отъ 26 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ до 100 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» 1877 года современно, получатъ безплатно: при 1-й книжкѣ Православный мѣсяцесловъ съ портретомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Кромѣ того, подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» получатъ въ продолженіи 1877 года безплатно шесть хромолитографированныхъ снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, особо чтимыхъ каждымъ Православнымъ, а именно

при 1-й книжкѣ снимокъ съ иконы св. Мученика-воина Поліевкта и описаніе его житія; при 3-й книжкѣ снимокъ съ иконы св. Всеволода Гавріила Князя Псковскаго и описаніе его житія; при 5-й книжкѣ св. Порфирія Епископа Газскаго и описаніе его житія; при 7-й книжкѣ св. Мучениковъ Флора и Лавра и описаніе ихъ житія; при 9-й книжкѣ св. Мучениковъ Гурія, Самона и Авина и описаніе ихъ житія; при 11-й книжкѣ св. Великомученика-воина Іакова персіянина и описаніе его житія.

Цѣна за годовое изданіе журнала «Мірской Вѣстникъ» съ безплатными приложеніями остается прежняя т. е. 2 р. 90 к. а за пересылку въ пользу почтъ слѣдуетъ прилагать особо 50 коп. сер. а всего 3 р. 40 коп. сер.

Для полученія квитанціи слѣдуетъ высылать въ контору журнала кромѣ подписныхъ денегъ одну 8-ми копѣечную марку.

Желающіе получить въ 1877 г. журналъ «Мірской Вѣстникъ» посылаютъ свои требованія преимущественно *въ главную контору Редакціи сего журнала*, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу близь Вознесенскаго моста, въ д. г. Франка № 89.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналѣ «Мірской Вѣстникъ» благоволятъ присылать оныя въ Главную Контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соотвѣтствующими цѣли журнала, Редакція предлагаетъ сравнительно въ такомъ же размѣрѣ, какъ установлено въ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакторъ Генералъ-Маіоръ **А. Гейротъ**.

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника, нынѣ, Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласнаго монастыря іеромонаха Евстратія Голованскаго.

1) «Практика сельскаго приходскаго священника въ его священныхъ обязанностяхъ». Изданіе 3-е. Стр. болѣе 300. Ц. 80 к. съ перес.

2) «Поученія къ простому народу». Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2-е.

3) «Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ», содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изданіе 2-е.

4) «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее» въ 2-хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

5) «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Ѳеоѳаніи, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю». *Въ немъ содержатся его*:

а) I. Біографія: II. Строгая и воздержная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно-монашеская и келейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни игумена Вонифатія; XII. Краткое описаніе скита Ѳеофаніи; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе, и

б) «Краткія свѣдѣнія о наставникѣ иг. Вонифатія *Иванѣ Босомъ*, удивительномъ человѣкѣ юродивомъ». Стран. около 300. Ц. 60 к. съ перес. 80 к.

6) «Штундисты. Собесѣдованія православнаго съ штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу церкви православной». Стран. болѣе 100. Ц. 30 к. съ перес. 40 к.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеніемъ*, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ признаны *дѣйствительно полезными* и военное министерство признало оныя *полезными для россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1871 года, редакція журнала «Странникъ», признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при редакціи кіевскаго Народнаго Календаря и у самаго автора, Іеромонаха Евстратія (Голованскаго).

Печатать дозволяется 15 октября 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.